

Кайгородова Гульнара Наилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Мустафина Альфия Анасовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Пыркова Гузель Харисовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Финансовый потенциал страховых организаций и факторы его развития

Аннотация. В настоящее время инвестиционная деятельность российских страховых организаций находится в фазе роста, об этом свидетельствуют динамичный рост активов, чистой прибыли, рентабельности активов страховщиков. Инвестиционный потенциал страхового сектора становится одной из точек экономического роста страны, поскольку значительная часть активов размещается на финансовом рынке. В предлагаемой статье исследуется понятийный аппарат инвестиционного потенциала страховых организаций, проводится оценка, анализируются факторы, оказывающие влияние на его величину, исходя из актуальных финансовых инструментов. Это позволит более комплексно подходить к выявлению возможностей страхового рынка, а также выработать практические рекомендации по совершенствованию инвестиционных операций страховщиков.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, страховая организация, страховщик, страховой рынок, финансовые инструменты.

Kaygorodova Gulnara Nailevna
Kazan (Volga Region) Federal University
Mustafina Alfiya Anasovna
Kazan (Volga Region) Federal University
Pyrkova Guzel Kharisovna
Kazan (Volga Region) Federal University

Financial potential of insurance organizations and factors of its development

Abstract. Currently, the investment activity of Russian insurance organizations is in the growth phase, as evidenced by the dynamic growth of assets, net profit, and the profitability of insurers' assets. The investment potential of the insurance sector is becoming one of the points of economic growth in the country, as a significant part of the assets is placed on the financial market. This article explores the conceptual framework of the investment potential of insurance organizations, evaluates it, and analyzes the factors that influence its value based on current financial instruments. This will allow for a more comprehensive approach to identifying the opportunities of the insurance market, as well as to develop practical recommendations for improving the investment operations of insurers.

Keywords: investment activity, investment potential, insurance organization, insurer, insurance market, financial instrument

Инвестиционная деятельность страховщика базируется на его инвестиционном потенциале, который, в свою очередь, выступает элементом финансового потенциала. Финансовый потенциал страховщика – это совокупность финансовых ресурсов, находящихся в хозяйственном обороте и используемых для проведения страховых операций и инвестиционной деятельности [8, с. 299].

Данная трактовка предполагает выделение группы финансовых ресурсов, обслуживающих страховую деятельность и финансовых ресурсов, предназначенных для инвестиционной деятельности. Однако, как известно, финансовые ресурсы, позволяющие страховщику выполнять принятые на себя обязательства, являются основным источником ресурсного обеспечения инвестиционной деятельности. Кроме того, положительный финансовый результат от инвестиционных операций служит источником пополнения страхового фонда и обеспечения финансовой устойчивости страховщика. Однако стоит согласиться, что предложенная дефиниция содержит наиболее существенные признаки деятельности страховой организации и ресурсного обеспечения данной деятельности. Поэтому целесообразно исследовать понятие инвестиционного потенциала, в который, как правило, вовлечена значительная часть финансового потенциала страховщика.

Ряд авторов рассматривают инвестиционный потенциал страховщика как показатель разницы между группой доходов (очевидно, страховыми премиями) и различного рода расходами (либо расходами на ведение дела, страховыми выплатами и заемными ресурсами, либо расходами на страховые резервы и последующие инвестиции) [16, с. 65; 13, с. 206]. Данный подход имеет существенный недостаток – исключены страховые резервы (заемные средства), которые выступают основной компонентой инвестиционного потенциала страховщика, так как являются ключевым элементом страхового фонда, используемого в инвестиционных операциях.

Важным аспектом инвестиционного потенциала страховщика является опосредованная цель его использования – достижение финансовой устойчивости страховой организации [15, с. 303; 3, с. 37]. Можно отметить работы, в которых ключевой характеристикой инвестиционного потенциала является возможность и необходимость его использования для обеспечения прироста финансового потенциала, обеспечения получения дополнительного дохода [11, с. 33; 14, с. 93]. Данный подход не учитывает необходимость проведения страховщиком консервативной инвестиционной политики, первичной в которой должна являться сохранность и возвратность средств, учет этого аспекта присутствует в работе [12, Козак, с. 178].

Базируясь на рассмотренных подходах, представляется целесообразным предложить авторское понятие инвестиционного потенциала страховой организации – это совокупность финансовых ресурсов, характеризующихся определенными параметрами срочности, возвратности, а также регуляторных ограничений, мобилизованных страховщиком для проведения инвестиционных операций.

В предлагаемом нами определении мы выделяем ряд сущностных аспектов.

Во-первых, значительная доля финансовых ресурсов, привлекаемых для инвестиционной деятельности, обладают характеристиками срочности и возвратности. Это влияет на объем инвестиционного потенциала в части страховых резервов. Характеристика возвратности значима с точки зрения возможности исполнять принятые страховщиком обязательства перед страхователями. Срочность основывается на двух событийных факторах:

– период, на который заключен договор страхования; этот фактор поддается планированию, что немаловажно при формировании инвестиционного портфеля;

– период от заключения договора страхования до наступления страхового случая; этот фактор основывается на актуарных расчетах, с учетом вероятности реализации того или иного риска.

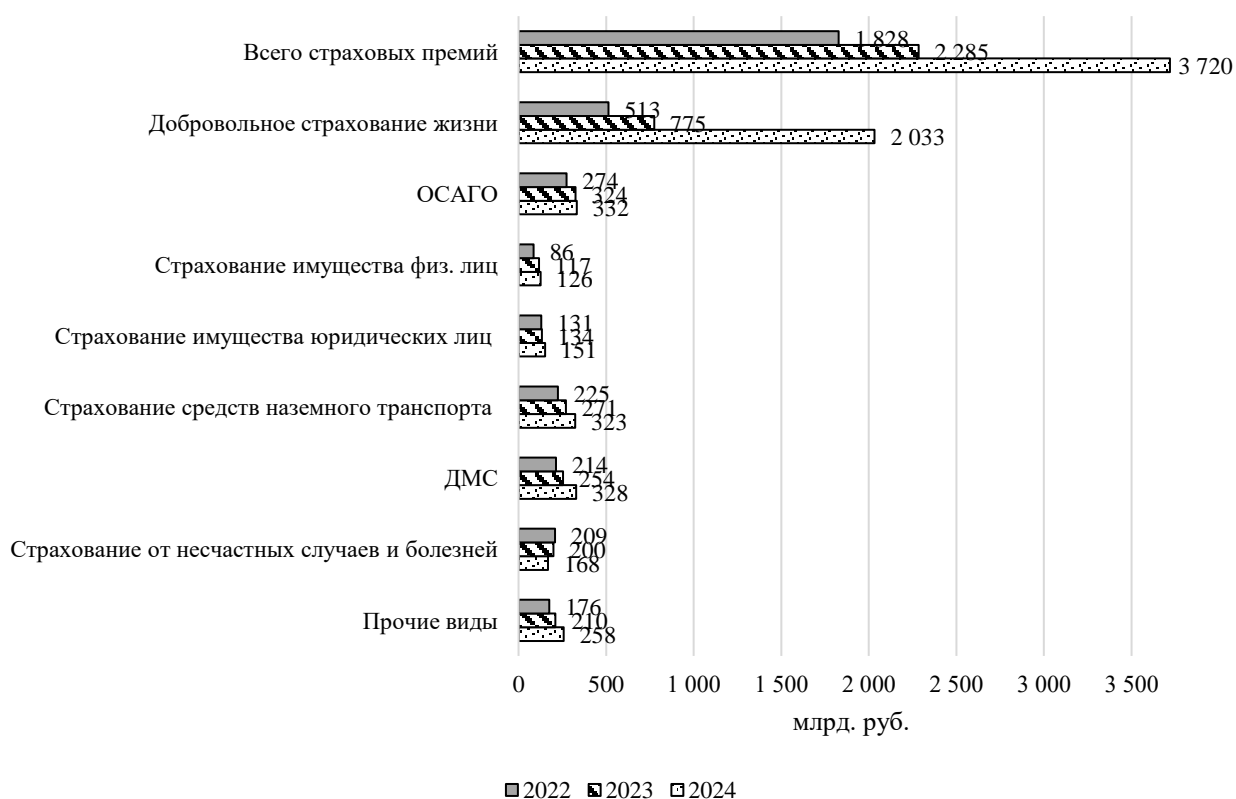
Во-вторых, регуляторные ограничения, которые налагает на страховщика Центральный банк РФ. На данный момент мегарегулятором, в рамках риск-ориентированного подхода, расширены возможности страховщиков при использовании средств инвестиционного потенциала. Однако это не подразумевает полную свободу действий при проведении инвестиционных операций и Банк России осуществляет постоянный контроль за платежеспособностью страховщиков.

В-третьих, считаем, что в данном контексте нет необходимости вести речь о

финансовой устойчивости страховщика, поскольку сам инвестиционный потенциал характеризует возможность инвестиционной деятельности, и, в последующем, инвестиционные операции должны предусматривать необходимость сохранения и укрепления финансовой устойчивости организации.

Обратимся к оценке инвестиционного потенциала российских страховщиков. В последние годы, во многом благодаря инвестиционному (долевому) страхованию жизни, вырос интерес страховщиков к эффективному вложению средств, происходит переориентация компаний в части проведения продуманной инвестиционной политики.

Основным элементом роста инвестиционного потенциала страховых организаций является прирост сборов страховых премий (рис. 1). За период 2022 – 2024 гг. произошел рост сборов страховых премий более чем в два раза (на 103,5%, или 203,5% 2024/2022). За 9 мес. 2025 года собрано 2762 млрд. руб. страховых премий, что опережает сборы за аналогичный период 2024 года.

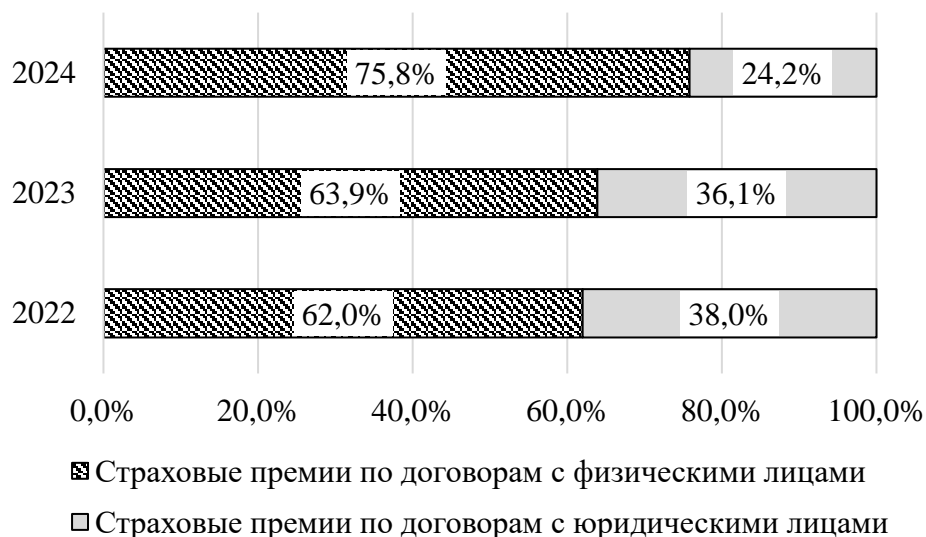

Составлено по [4]

Рисунок 1 – Страховые премии по видам страхования, рынок РФ в целом

Основная точка роста заложена в различных видах страхования жизни (инвестиционное, кредитное, накопительное). Это свидетельствует не только о росте инвестиционного потенциала страховщиков, но и о такой его характеристике, как срочность, поскольку данные виды страхования имеют не столь краткосрочный характер, как рискованные виды страхования.

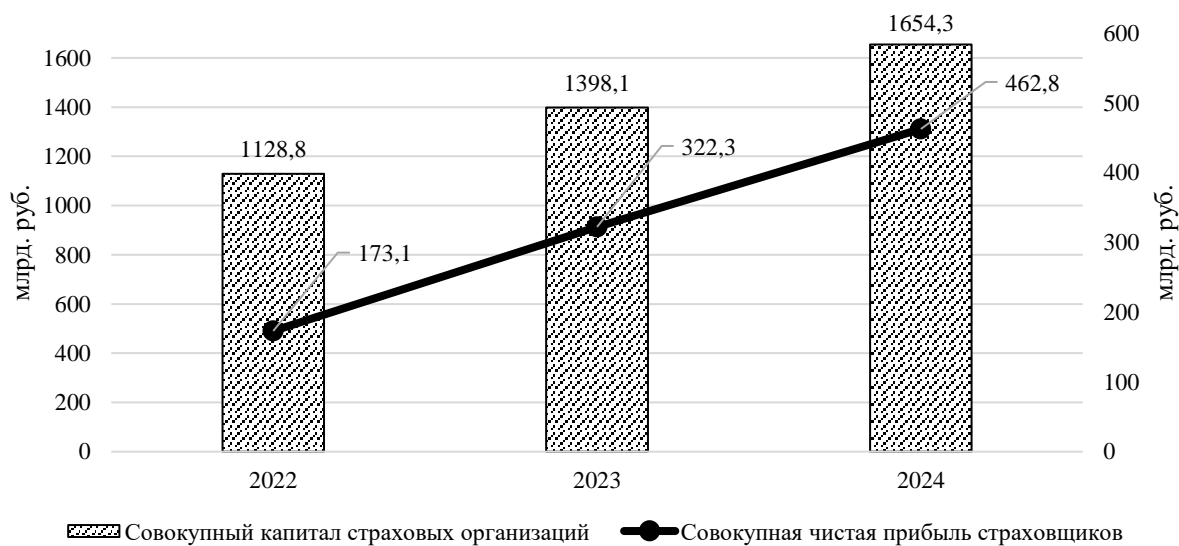
Основным потребителем страховых услуг, исходя из объемов страховых премий, являются физические лица (рис. 2). В 2024 году прирост страховых премий по договорам с физическими лицами составил 93,0%, основной компонентой прироста явились договоры инвестиционного страхования жизни, что также подтверждает значимость инвестиционного потенциала страховщиков.

Составлено по [4]

Рисунок 2 – Структура потребителей страховых услуг

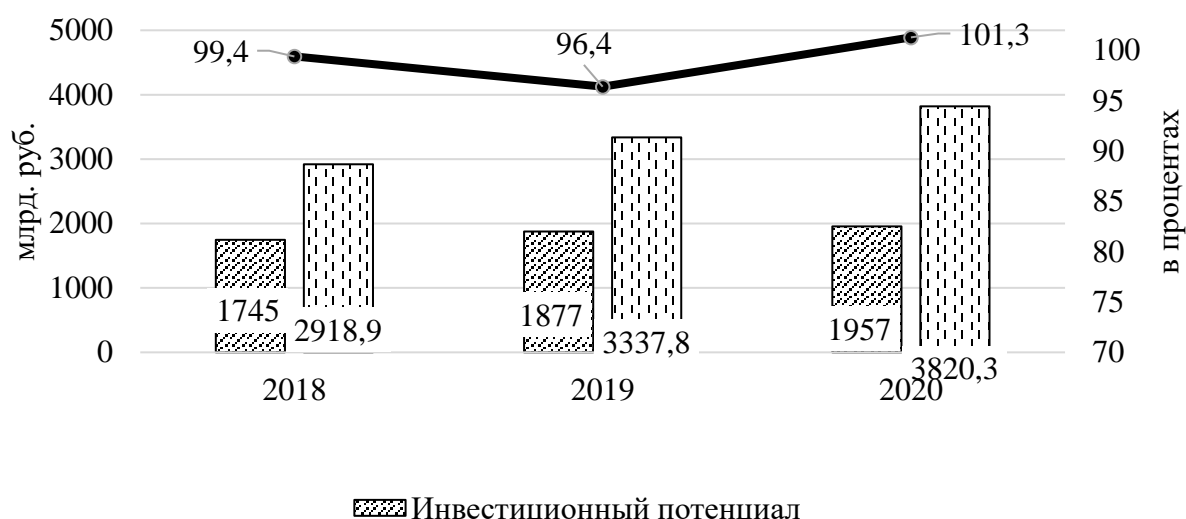
С точки зрения собственных средств страховых компаний анализу подвергнем капитал страховых организаций и величину чистой прибыли (рис. 3). Капитал за три года вырос на 46,5%, чистая прибыль – 167,4%. Доля убыточных страховщиков, по данным Росстата, сократилась за три года с 9,7% до 5,8%, на 3,9 п.п.

Составлено по [4]

Рисунок 3 – Собственные средства страховщиков

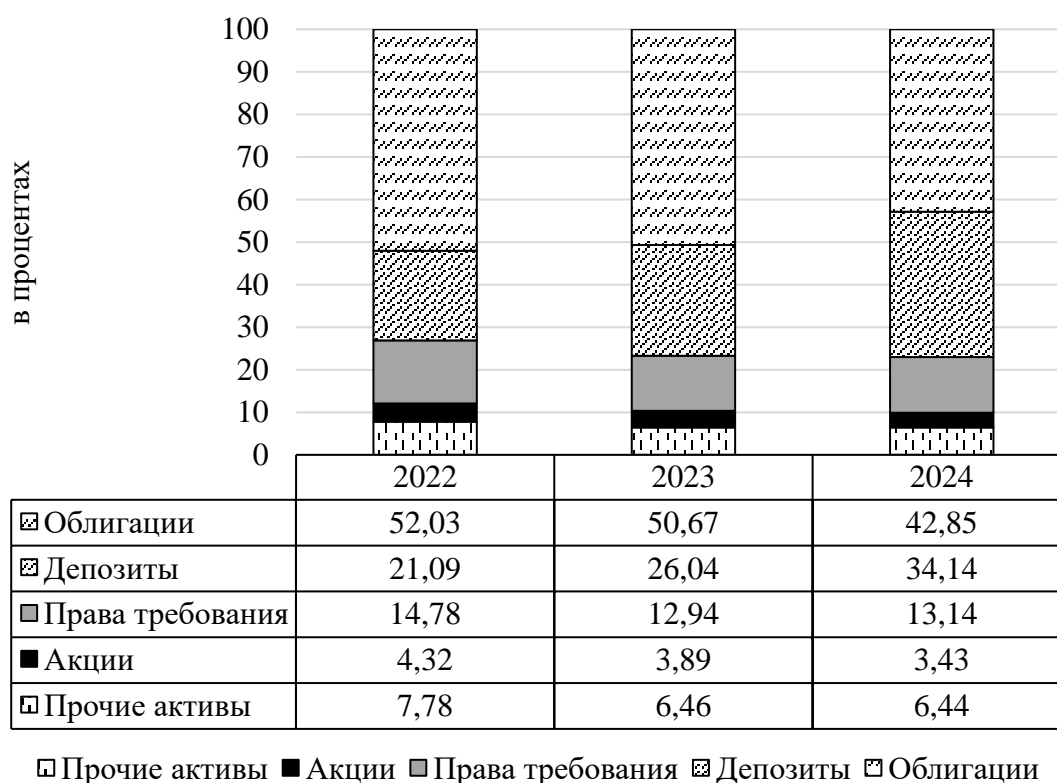
Если рассматривать совокупный инвестиционный потенциал страховых компаний в сопоставлении с активами, в которые размещены ресурсы страховщиков, то можно видеть, что, несмотря на то, что здесь не учтены расходы на ведение дела (которые сопровождают любую страховую премию), уровень использования инвестиционного потенциала высок, находится в районе 100% (рис. 4).

Составлено по [4]

Рисунок 4 – Сопоставление инвестиционного потенциала и активов страховщиков

Инвестиционные предпочтения страховщиков приведены на рис. 5. Основная доля в последние годы приходится на облигации (официальная статистика не конкретизирует пропорцию между государственным и корпоративным сектором). В 2024 году треть вложений приходилась на банковские депозиты. Можно отметить, что инвестиционные инструменты, используемые страховщиками, не затрагивают каких-либо современных, но, по-видимому, мало изученных компаниями, инструментов (например, цифровые финансовые активы (ЦФА)), также нет сведений об использовании структурированных продуктов.

Составлено по [4]

Рисунок 5 – Структура активов страховщиков

Далее представляется интересным провести анализ факторов, оказывающих влияние на величину инвестиционного потенциала страховщиков. Для проведения корреляционно-регрессионного анализа в качестве значимого фактора, Y , нами было выбрано значение инвестиционного потенциала страховых компаний. В качестве факторов влияния были рассмотрены такие факторы, как:

- средняя заработная плата;
- валовый внутренний продукт;
- уровень инфляции;
- ключевая ставка;
- средневзвешенная ставка по депозитам нефинансовым организациям;
- средневзвешенная процентная ставка по кредитам на срок свыше 1 года юридическим лицам;
- средневзвешенная процентная ставка по кредитам на срок свыше 1 года физическим лицам;
- кредитный портфель юридических лиц;
- кредитный портфель физических лиц;
- средневзвешенные процентные ставки по кредитам на срок свыше 1 года юридическим лицам;
- средневзвешенные процентные ставки по кредитам на срок свыше 1 года физическим лицам;
- средняя доходность корпоративных облигаций с высоким рейтингом надежности;
- кривая бескупонной доходности ОФЗ.

Для анализа были привлечены статистические данные Росстата РФ, Центрального Банка РФ, ПАО «Московская биржа».

Высокая корреляция была выявлена по таким факторам, как (приведено по убыванию корреляции): кредитный портфель юридических лиц, кредитный портфель физических лиц, средняя заработная плата, ВВП, ключевая ставка (все – с показателями корреляции свыше 0,96), средневзвешенная купонная доходность ОФЗ (до 5 лет), средневзвешенная ставка по депозитам нефинансовым организациям (корреляция выше 0,92), средняя доходность корпоративных облигаций с высоким рейтингом надежности, средневзвешенные процентные ставки по кредитам на срок свыше 1 года физическим лицам, а также юридическим лицам. Однако проведенный далее регрессионный анализ показал незначимость уравнений регрессии с большинством перечисленных факторов.

Поэтому для выявления тренда был использован фактор - средняя доходность корпоративных облигаций с высоким рейтингом надежности. Уравнение регрессии и линия тренда показана на рис. 6. Данное уравнение позволяет рассчитать, что, при увеличении доходности корпоративных облигаций на 0,1% произойдет прирост инвестиционного потенциала на 1592,79 млрд. руб.

Составлено авторами

Рисунок 6 – Зависимость инвестиционного потенциала страховщиков от средней доходности корпоративных облигаций с высоким рейтингом надежности.

Однако следует иметь в виду, что в облигационные инструменты вложена 42,85% активов страховщиков. Официальная статистика не дает информации по доле в облигационном сегменте портфеля государственных и корпоративных облигаций. Поэтому будем полагать, что эта доля разделена поровну между двумя сегментами. Соответственно, только 21,425% портфеля – это доля корпоративных облигаций, что даст не 1592,79 млрд. руб. прироста инвестиционного потенциала, а 341,26 млрд. руб. Это же будет относиться и к моменту снижения процентных ставок на финансовом рынке – уменьшение ставок по корпоративным облигациям даст снижение инвестиционного потенциала, что, однако, может быть не столь заметным на рынке в условиях инфляции.

Вышеизложенные выводы стыкуются с текущей ситуацией на рынке страхования: основная доля принадлежит рынку долевого страхования жизни, механизм реализации которого включает в себя формирование инвестиционного портфеля из инструментов, хотя и консервативной направленности, но потенциально несущих среднюю по рынку доходность, это является залогом конкурентоспособности страховщика.

Текущее нормативно-правовое регулирование инвестиционных операций, основанное на риск-ориентированном подходе, расширяет рамки самостоятельности страховых организаций в данной сфере, позволяя использовать более широкий набор финансовых инструментов. Проблемой становится привлечение квалифицированных инвестиционных советников, располагающих, как правило, более интересными предложениями от кредитных организаций, либо работающих самостоятельно. Кроме того, не всем страховщикам доступен соответствующий уровень ответственности за принимаемые инвестиционные решения. Как следствием является значительная доля активов, не приносящих доход, а также опасение использования новых финансовых инструментов, таких, как цифровые финансовые активы (ЦФА), в настоящий момент доходность данного рынка опережает доходность по традиционным финансовым инструментам [1], а также структурные продукты – в настоящее время на рынок выведены структурные продукты для институциональных инвесторов, нацеленные на сохранение гарантированного дохода [2].

Подводя итог изложенному, можно отметить, что инвестиционный потенциал

страховых компаний, являясь, в настоящее время точкой роста инвестиционного потенциала российской экономики, поскольку наблюдается динамичный прирост, является статистическим свидетельством значимости страхового рынка. На его величину оказывает влияние множество различных факторов, основными из которых являются факторы, демонстрирующие объемные показатели развития финансового рынка. Инвестиционные вложения страховщиков в настоящее время являются более диверсифицированными, чем пять лет назад, однако страховщики, несмотря на расширение границ регулирования, неохотно используют новые финансовые инструменты и, по-прежнему, значительная (хотя и чуть меньшая) доля активов приходится на инструменты с нулевой доходностью.

Список источников

1. Аналитика рынка ЦФА [Электронный ресурс] // Цифровые финансовые активы для эмитентов и инвесторов. – URL: <https://цфа.рф/sredniya-dohodnost-ois-cfa.html/> (дата обращения: 12.02.2026).
2. Аношин Д. Структурные продукты для институциональных инвесторов [Электронный ресурс] // Cbonds Review, ежеквартальный аналитический журнал. – URL: <https://review.cbonds.info/article/magazines/4377/> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Будилова Т. С. Инвестиционная деятельность и инвестиционный потенциал страховых организаций региона (на примере АО "СОГАЗ") // Общество, экономика, управление. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 33-43.
4. Динамические ряды основных показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 24.02.2026).
5. Индекс Мосбиржи государственных облигаций RGBITR [Электронный ресурс] // Мосбиржа. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR> (дата обращения 12.02.2026).
6. Индекс Мосбиржи корпоративных облигаций RUCBTRNS [Электронный ресурс] // Мосбиржа. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBTRNS> (дата обращения 12.02.2026).
7. Кривая бескупонной доходности ОФЗ [Электронный ресурс] // Мосбиржа. – URL: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/> (дата обращения 12.02.2026).
8. Никулина Н.Н., Березина С.В. Финансовый менеджмент страховой организации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям (080105) «Финансы и кредит», (080109) «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 431 с.
9. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2024 г. [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48987/review_insure_23Q4.pdf (дата обращения: 24.02.2026).
10. Процентные ставки по кредитам и депозитам [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/#highlight=ставки%7Сдепозитам%7Сдепозитов (дата обращения 12.02.2026).
11. Репкина Т. Н., Бакалова Т.В. Факторы, влияющие на инвестиционный потенциал российских страховых организаций в современных условиях // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России. – Воронеж: ВГПУ, 2021. – С. 32-36.
12. Слепухина Ю. Э., Казак А.Ю. Финансовый потенциал страховой организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 4(28). – С. 175-179. – EDN LAMIVR.
13. Суменкова Л. А. Инвестиционный потенциал страховой деятельности на разных территориальных уровнях // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 11-3(113). – С. 203-207.

14. Тургаева А. А. Инвестиционный потенциал страховых компаний и оценка их конкурентоспособности // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 2(722). – С. 89-109. – DOI 10.24891/fo.23.2.89. – EDN XHGCCT.

15. Чеченова Л. А., Попович Е.А. Инвестиционный потенциал страховых компаний // Вестник университета. – 2012. – № 3. – С. 300-306. – EDN OZERUT.

16. Шмидт В. Р. Инвестиционный потенциал страхового рынка России // Человек в XXI веке. – Обнинск: Всероссийский НИИ гидрометеорологической информации – Мировой центр данных, 2020. – С. 65-67.

Сведения об авторах

Кайгородова Гульнара Наилевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Мустафина Альфия Анасовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Пыrkova Гузель Харисовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Information about the authors

Kaygorodova Gulnara N., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Mustafina Alfiya A., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Pyrkova Guzel Kh., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia